

Л. К. Круглова¹

ИДЕЯ Н. С. ТРУБЕЦКОГО ОБ «ОБЩЕЕВРАЗИЙСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Проблема национального единства и культурно-многообразия неразрывно связана с проблемой национализма и патриотизма. В этом можно убедиться на примере идеи «общеевразийского национализма», сформулированной одним из основателей евразийского движения Н. С. Трубецким (1890–1938) в 1927 году применительно к реалиям тогдашнего СССР. Обсуждение этой идеи Н. С. Трубецкой начинается с критики «крайнего русского национализма». Он отмечает, что «...чрезмерное повышение русского национального самолюбия способно восстановить против русского народа все прочие народы в государстве, то есть обособить русский народ от других. ...Крайний националист, желающий во что бы то ни стало, чтобы русский народ был единственным хозяином у себя в государстве... — такой националист при современных условиях должен примириться с тем, чтобы границы этой “России” совпали с границами сплошного великорусского населения в пределах доуральской России... Таким образом, в настоящее время крайний русский националист оказывается с государственной точки зрения сепаратистом и самостийником»². Эту оценку можно полностью перенести на современных русских националистов, провозглашающих лозунг «Россия для русских» и т. п.

В противовес русскому национализму и национализму любого другого этноса Н. С. Трубецкой выдвигает тезис, согласно которому «...национальным субстратом того государства, которое... называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация... Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию — Евразия, ее национализм — евразийством»³. В пользу единства евразийских народов Н. С. Трубецкой приводит очень сильные аргументы. На его взгляд, «Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать»⁴.

¹ Заведующая кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, доктор философских наук, профессор. Автор ряда учебников и научных публикаций, в т. ч.: «Об общенаучных и общекультурных понятиях», «Актуальные проблемы теории культуры», «Диалектическое мышление и новая реальность: историко-культурный аспект», «Основы культурологии», «Универсальный гуманизм как новый цивилизационный принцип», «Социокультурная антропоэкология», «Интегративная роль антропологического принципа в культурологии», «Россия и цивилизация, Россия как цивилизация», «Культура эпохи Возрождения», «Российская культура как фактор национальной безопасности», «Мораль как сфера культуры и как фактор национальной безопасности», «Введение в теорию культуры», «Функции и структура культуры», «Теория культуры как ответ на вызов современности: теоретический и практический потенциал антропологического принципа в философии культуры и культурологии», «Цивилизация. Культура. Гуманизм» и др.

² Трубецкой Н. С. *Общеевразийский национализм* // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн. М., 1993. С. 91–92.

³ Там же. С. 95.

⁴ Там же. С. 97.

Первая оговорка, связанная с необходимостью осмысления проблем, поставленных Н. С. Трубецким, заключается в неприемлемости термина «национализм», поскольку исторически он прочно связан с ассоциациями негативного ряда. Сам Н. С. Трубецкой различал «истинный» и «ложный» национализм. Однако, видимо, будет правильным все варианты ложного национализма называть просто национализмом, имея в виду, что национализм — это всегда плохо. А для того, что Н. С. Трубецкой называет «истинным национализмом», есть иное слово — «патриотизм». Однако в нем заключено и другое понятие.

Сам Трубецкой, видимо, понятия «истинный национализм» и «патриотизм» считал тождественными. Так, в одной из работ он высказывает мысль о том, что «нации малопатриотические, с неразвитым чувством национальной гордости, всегда пасуют перед народами, обладающими сильным патриотизмом или национальным самомнением»⁵. В этом высказывании отчетливо выявляется социально-практическое значение теоретической разработки проблемы национализма и патриотизма. Оно заключается в том, что национализм и патриотизм являются мощным источником социальной энергии, то есть того феномена, который у Л. Н. Гумилева получил название «пассионарность». Среди возбудителей социальной энергии широко известны разные по происхождению и направленности феномены. И именно в этом ряду одно из первых мест, если не первое, занимают национализм и патриотизм. Поскольку то явление, которое Н. С. Трубецкой называет «общеевразийским национализмом», по всем признакам относится к разряду «истинного национализма», по основаниям, изложенным ранее, более правомерно назвать его «общеевразийским патриотизмом».

Вторая оговорка заключается в том, что вопрос о возможности и необходимости «общеевразийского патриотизма» в современных условиях решается в иных исторических рамках, нежели те, которые имели место в 1920-е годы, когда сформировалась евразийская концепция. Однако при этом значение ряда существенных обстоятельств, о которых писал Н. С. Трубецкой, не только сохранилось, но и усилилось. Так, перестал существовать СССР, но существует Россия — государство, для которого проблемы межнациональных отношений имеют жизненно важное значение. Самое же главное заключается в том, что идея единства евразийских народов приобрела новое звучание. Теперь речь идет уже не только о единстве народов России, но и о единстве народов России и народов ряда независимых государств, бывших ранее республиками СССР. Кроме того, нельзя не сказать, что решение вопроса о возможности и необходимости евразийского патриотизма в современных условиях определяется двумя разнонаправленными векторами — глобализа-

⁵ Трубецкой Н. С. *Европа и человечество* // Трубецкой Н. С. *История. Культура. Язык*. М., 1995. С. 95.

цией, стирающей культурные различия, и мультикультурализмом, являющимся основой сохранения разнообразия культур. В связи с этим актуальными становятся поиски теоретических концептов, практическое использование которых позволило бы устранить конфликт между глобализацией и мультикультурализмом, сохраняя при этом их позитивный потенциал.

Однако прежде чем обсуждать имеющиеся на этот счет предложения, надо уточнить, с какими последствиями связаны глобализация и мультикультурализм.

Во-первых, надо отдавать себе отчет в том, что идущая сейчас глобализация — это двуликий Янус. Одно ее лицо — реальное объединение человечества; другое — корыстные интересы транснациональных корпораций, которые готовы весь мир превратить в единое конвейерное производство прибыли, где нет места разнообразию.

Противостоящее такой глобализации движение антиглобалистов — тоже двуликий Янус. Одно его лицо — отстаивание права на разнообразие, другое — противостояние объективно необходимому процессу объединения человечества.

Противоречивый характер антиглобализма нашел отражение в мультикультурализме, который определяется как понятие, обозначающее факт культурного многообразия той или иной страны, как практика социальной и политической организации обществ в условиях культурного многообразия и как идеология, направленная на поощрение культурного многообразия.

Однако на практике мультикультурализм обернулся многими негативными явлениями. Среди наиболее опасных его последствий — этническая фрагментация общества и, как результат, нарастание напряженности в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

В связи с этим становится ясным, что концепция мультикультурализма нуждается в дополнении ее другими идеями и концепциями. Представляется, что роль таких концептуальных дополнений могли бы сыграть, во-первых, теоретический конструкт «бинарные и полиарные модели» культуры и, во-вторых, идея патриотизма.

Под бинарными и полиарными моделями развития культур в данном случае имеется в виду их двухосновность или многоосновность в этническом смысле, то есть включение в культуру одного этноса достаточно весомой доли культуры другого этноса или других этносов.

В пользу бинарной модели развития культуры в первую очередь можно привести аргументы «от личности». Как известно, чувство общности со своим этносом — одна из наиболее сильных человеческих эмоций; этническая культура живет у человека не только в сознании, но и в подсознании, она является одним из самых мощных корней, благодаря которым человек «врастает» не только в современность, но и в толщу веков. Однако именно в логике аргумента «от личности» правомерным будет и утверждение о необходимости выхода представителей малых народов на просторы мировой культуры, что возможно только через культуру крупных этносов. Это многократно усиливает чув-

ство укорененности личности в этом мире за счет принадлежности не только к своему этносу, но и к крупному этносу, ко всему человечеству. Бинарность развития культуры характерна и для крупных этносов. Более того, можно утверждать, что бинарность — необходимое условие развития любой этнической культуры. Примером может служить Япония. В результате «прививки» западной культуры она получила мощный импульс развития. Но другая и необходимая сторона успешности этого развития — сохранение традиционной этнической культуры. Видимо, есть основания полагать, что крупные этносы как раз и образовались из тех малочисленных этносов, которые оказались достаточно открытыми влиянию других этнических культур. В связи с этим, вероятно, будет вполне правомерным утверждать, что бинарность и тем более полиарность этнической культуры — залог ее жизнеспособности.

Однако воплощение в жизнь идеи бинарных и полиарных моделей культуры все-таки не в полной мере гарантирует нейтрализацию негативных последствий мультикультурализма.

Роль конструктивного каркаса, препятствующего дроблению социокультурного пространства, может сыграть, как представляется, патриотизм, определяемый как любовь к Родине, преданность своему Отечеству.

Первое, что требует уточнения в этом определении, — направленность патриотизма. Любить можно малую Родину, историческую Родину, большую Родину, то есть страну, гражданином которой является тот или иной человек. Однако надо отдавать себе отчет в том, что патриотизм — прежде всего гражданское чувство, то есть любовь и преданность стране, гражданином которой является человек.

Другое уточнение понятия «патриотизм» связано с определением самого «субстрата» того феномена, который обозначается этим понятием. Один из его компонентов, как уже говорилось выше, — чувство любви к Родине, Отечеству. Но вряд ли этим можно ограничиться. Человек — существо деятельное, и потому все его эмоциональные и интеллектуальные свойства приобретают культурный смысл в той мере, в какой они воплощаются в его деятельности. В соответствии с этим патриотом можно считать того человека, который не только испытывает чувство любви к Родине, но и своей деятельностью способствует ее процветанию.

Так понимаемый патриотизм, встроенный в структуру бинарных и полиарных моделей культуры, способствует укреплению дружбы между народами любой многонациональной и многоконфессиональной страны. Кроме того, истинный патриотизм не только не разъединяет, но и, наоборот, объединяет народы разных стран: патриотизм как чувство помогает человеку, любящему свою Родину, понять другого человека, испытывающего такие же чувства по отношению к своей стране. Патриотизм как деятельность, направленная на благо страны, способствует увеличению того вклада, который вносит та или иная страна в развитие всего человечества и тем самым поддерживает позитивные и противостоит негативным тенденциям процесса глобализации.

Возвращаясь к проблеме «общеэвразийского патриотизма», с учетом сформулированных выше концепту-

альных положений можно утверждать, что он не только возможен, но и необходим как духовная основа единства евразийских народов. При этом он не только не противоречит российскому патриотизму и патриотизму граждан других евразийских государств, но и способствует их укреплению, а все они вместе и по отдельности не противоречат ни идее общечеловеческой культуры, ни привязанности и любви представителя любого этноса к своей этнической культуре.

Подводя итоги, следует отметить, что поднятые Н. С. Трубецким проблемы национализма, патриотизма, национальной самобытности имеют в на-

стоящее время не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. При этом часть ответов, данных Н. С. Трубецким на поставленные им вопросы, звучит современно и своевременно. Другая часть идейного наследия Н. С. Трубецкого нуждается в критическом осмыслении. Однако дискуссии по поводу некоторых положений концепции Н. С. Трубецкого и евразийства как такового не дискредитируют их основных идей, каковыми являются идеи о культурно-историческом единстве евразийских народов, о необходимости союза России с азиатскими народами.